

Эти два дня Чэн Ань почти не спал. Он всё боялся, что когда сети вытащат, в них не окажется ни одной рыбы — и все старания пропадут даром.

Юй не раз его успокаивал: даже если не попадётся ни одной рыбёшки, ничего страшного. Все заранее понимали, что могут остаться без добычи. Никто не станет винить Чэн Аня и уж тем более разочаровываться в нём.

Но тревога всё равно не отпускала. Ему даже приснился кошмар, будто сети сгнили в воде.

Когда все плели сети, они вложили в это столько сил и надежд. Чэн Ань не хотел, чтобы ожидания обернулись пустотой.

Пусть хотя бы сотня рыб! Хоть по одной-две на каждого — лишь бы не зря старались!

В день сбора сетей он проснулся ещё затемно — спать было невозможно.

Но как бы он ни волновался, в разгар зимы выйти одному и проверить сети он не мог. Оставалось лежать с открытыми глазами и ждать, когда проснётся Юй.

Юй, открыв глаза, сразу встретился взглядом с его чёрными блестящими глазами. Он ничего не сказал — и так было ясно, что Чэн Ань переживает.

Как бы его ни уговаривали, пока он сам не увидит результат, не успокоится.

После сегодняшнего дня всё станет ясно, и тогда он наконец выспится.

— Не спится? — Юй потрепал его по голове, поднялся, разжёг огонь сильнее и поставил в каменный котёл воду.

— Немного... Я переживаю. — Чэн Ань выскочил из-под шкур и тенью последовал за ним. О чём именно он тревожится, говорить не стал — Юй и без слов понимал.

— Не бойся. Скоро всё узнаем.

Юй умыл его, вытер мордочку, велел поднять лапки и тоже вытер их, потом завернул в мех и вынес наружу.

По обычаю сначала собрались в большой пещере, дожидаясь, когда придут остальные. Желающие посмотреть тоже могли присоединиться.

Сегодня они встали рано и думали, что придётся ждать. Но оказалось, что все так же

нетерпеливы — люди уже собрались.

Не прошло и пяти минут, как почти все были на месте.

Чэн Ань принялся считать: раз, два, три... Почти половина племени! Давление стало ещё сильнее.

Юй почувствовал, как он напряжён, и сжал его лапку:

— Не бойся. Ветер сильный, спрячься глубже, а то замёрзнешь.

Погода и правда была суровой: ветер, мелкий снег. Плечи Юя быстро покрылись тонким слоем снежной пыли. Полузвери закутались так, что виднелись только глаза. Некоторые зверолюди наполовину приняли звериный облик — выглядело не слишком красиво, зато теплее.

Ледяная прорубь, проделанная раньше, снова затянулась тонким льдом.

Юй велел полузверям отойти подальше — чтобы не мешали и чтобы их не окатило ледяной водой.

Он стоял впереди, убрал камни, размотал верёвку с кола и передал её назад — зверолюди выстроились, как в перетягивании каната.

Чэн Ань не отрывал взгляда от верёвки, будто хотел глазами пробить полуметровый лёд и увидеть, есть ли там рыба.

Лёд раскололи, Юй обмотал верёвку вокруг руки и потянул.

Чэн Ань, спрятавшись в его мехах, тоже мысленно тянул.

Сначала показался пустой участок сети — ни единой рыбёшки. Потом — одна, две... Мало, зато крупные, хвостами бьются.

Сердце Чэн Аня упало. Совсем не так он себе представлял...

Но это только начало! Сеть ведь большая. Будет рыба. Обязательно будет!

Юй первым почувствовал перемену.

Сеть становилась тяжелее, будто кто-то тянул её назад.

— Сеть стала тяжелее, — сказал он, оглянувшись, — тяните сильнее.

Чэн Ань сразу оживился. Тяжелее — значит, там что-то есть!

Трава ведь не намокает так, как мех, значит, дело не в воде.

Наблюдающие тоже напряглись — лица тянущих стали искажёнными от усилий.

И вот — показалась сеть, полная рыбы.

Одна, две, три... Их уже не сосчитать!

Чэн Ань едва не подпрыгнул от радости.

Он знал — удача его не подведёт!

Жёлто-бурые травяные нити едва виднелись за массой серебристых тел. Даже те, кто стоял дальше, увидели — рыбы много!

Пусть не все любят рыбу, но это мясо, это добыча!

И такого изобилия никто ещё не видел.

Все, и тянущие, и зрители, налегли изо всех сил.

— Рыба! Столько рыбы!

— Я никогда столько не видел!

— Это наши сети!

— Я тянул!

Когда сеть полностью вытащили, полузвери подбежали ближе, радуясь и ликуя.

Рыбы было так много, что казалось — больше, чем в прошлый раз мяса быка. Хватит до самой весны!

— Не стойте! Снег идёт! Несите рыбу, будем делить!

Сеть свернули, рыбу завернули в неё и понесли обратно.

На площади рыбу высыпали горой.

Запах был сильный, но радость от богатого улова всё затмевала.

Самую большую рыбу отложили для Чэн Аня. Остальных делили поровну.

Рядом уже поставили каменный котёл — собирались варить.

Чэн Ань стоял на плече Юя и командовал:

— У головы есть жабры — их вытащить, невкусно.

— Чешую тоже соскрести, от хвоста вверх.

— Осторожно с желчным пузырём, иначе мясо будет горчить.

Он устроил настоящий урок — многие ведь не умели готовить рыбу.

В котёл положили жир, растопили, обжарили рыбу до аромата.

Запах разнёсся по всей округе.

Потом добавили горячую воду, соль, накрыли крышкой.

Когда крышку сняли, суп стал молочно-белым.

Зверолюди выстроились в очередь.

Каждому налили по полной миске — с мясом.

Первый глоток — и глаза загорелись.

Свежая рыба, без внутренностей и чешуи, с жиром и солью — невероятно вкусная, без резкого запаха.

— Вкусно!

Чэн Ань сиял. Даже Юй попробовал.

— Ну как? — хвост замер от волнения.

— Вкусно. Нравится.

Победа!

Позже Чэн Ань учил чинить сеть — порвалась в нескольких местах, но это поправимо.

Затем они снова поставили сеть — в другом месте.

Становилось всё холоднее. Скоро выходить будет невозможно.

Вечером, у огня, Чэн Ань предложил:

— Если станет скучно, будем играть в гомоку.

Он разложил травинки в виде сетки, камешки — фишки.

— Кто первым выстроит пять в ряд — выигрывает.

Юй быстро понял правила.

Они играли до тех пор, пока из котла не донёсся булькающий звук — суп закипел.

— После еды сыграем ещё, — сказал Юй.

— Конечно! — радостно кивнул Чэн Ань.

Зима крепчала, но в пещере было тепло — от огня, от сытости и от тихого счастья.

<http://bllate.org/book/16054/1436173>